

Кому на Руси отдыхать хорошо?

Отпуском этого лета недовольны 48% россиян, следует из результатов прошедшего в июле опроса сервиса по подбору вакансий SuperJob. В мае портал SuperJob также провёл опрос, результаты которого показали, что денег на отпуск в этом году не хватает 35% россиян. Граждане оценили стоимость идеальной каникул в 160 тыс. руб., однако потратить на них россияне были готовы в среднем по 37 тыс. руб.

паници нередко проводили выгодные распродажи билетов, можно было не бояться, что рейс отменят. Сейчас же покупать авиабилеты заранее рискованно, да и картами российских банков чаще всего нельзя расплатиться на сайтах иностранных авиакомпаний. Кроме этого, возможности для бронирования отелей по всему миру с уходом букин-платформ из России совсем не осталось. Зато прибавились постоянные скачки иностранной валюты и закрытое воздушное пространство.

К слову, даже возвращение некоторых авиакомпаний на российский рынок и открытие продажи билетов на ряд направлений больно ударяет по кошельку. Так, например, если до пандемии цена билета из Москвы до Пекина или Чэнду составляла 15–20 тысяч за эконом-класс, то сейчас, при возобновлении рейсов, билет в эконом-классе стоит 150–200 тысяч.

Как отмечают представители туристических агентств, скачок цен на туры нынешним летом просто феноменальный. Средний чек отдыха по России этим летом

составляет порядка 72 тысяч рублей. И это ещё, как говорится, бюджетно.

Так, отдохнуть в популярном у россиян Геленджике на семью из трёх человек с размещением в четырёхзвездочном отеле только с завтраками обойдётся в 300 тысяч рублей, и это ещё без дороги.

В «элитной» Красной Поляне размещение варьируется от 15 и от 40 тысяч за номер в сутки. Как альтернативу турист может выбрать тур в Абхазию, цена которой начинается от 79,6 тысячи рублей и плавно увеличивается до 200 тысяч, если отдых не ограничивается лишь пляжем.

Любители не морского отдыха могут выбрать дали дальние и отправиться, например, на Камчатку. Так, стоимость перелета из Москвы в Петропавловск-Камчатский, семь дней проживания, питания и минимальной экскурсионной программы у некоторых туристических компаний составляет 48 тысяч рублей.

Что касается самого популярного у россиян заграничного направления для отдыха – Турции, то и здесь всё подорожало. Теперь, чтобы отдохнуть в стандарт-

ном пятизвездочном отеле турецкого курорта Кемер семье из троих человек нужно заплатить более 350 тысяч рублей (две недели, с вылетом из Москвы). При этом, как отмечают туристические агенты, даже на такую «заоблачную» Турцию спрос превышает предложение. Улететь в ближайшие дни – невозможно, все раскуплено. Даже на вторую половину июля или август туры почти закончились.

Как отмечают сами турки, в Турции сильно подорожали доллар и евро, поэтому и цены на отели стали выше. Если раньше номер стоил сорок-пятьдесят долларов, то сейчас около ста. Причём в крупных отелях разница будет ещё заметнее, чем в мало-местительных, отмечают местные отельеры.

Плюс сказывается и дефицит полётной программы из-за приостановки рейсов и эксплуатации самолётов. Сейчас летают порядка 470–480 рейсов в неделю, а нужно минимум 600.

Так, обсуждая будущее туризма и горящих путевок, представители туриндустрии считают, что дешёвой Турции больше не существует. Времена, когда можно было рассчитывать на спецпредложение и улететь на турецкий курорт (пусть даже в самый недорогой отель без питания) за 20–25 тысяч рублей остались в прошлом. Как предполагают туроператоры, цены на туры со срочным вылетом в высокий сезон, наоборот, будут очень высокими. Уже сейчас у многих отелей закрыты продажи: из-за того, что возможностей для путешествий в этом году стало меньше, места уже раскуплены.

Как говорится, халява закончилась. Осталась дача.

Мария Климанова,
по материалам СМИ.

Двойное дно

Президент России Владимир Путин подписал закон, обобщающий нормы законодательства об иноагентах. В законе есть пункт об иностранном влиянии. Прочитанное вызывает десятки вопросов. Мы прекрасно знаем: закон – что дышло, куда повернёшь – туда и вышло. Всегда есть двойное дно. Именно поэтому вопрос сходу – не в бровь, а в глаз.

По мелочи. Если я все девяностые и нулевые годы рос на Голливуде – Терминаторе, Рэмбо, Хищнике, Чужих и т. д. Если моими любимыми актёрами стали Джеки Чан, Брюс Ли, Шварценеггер, Уиллис, Сталлоне, Ван Дамм, а режиссёрами – Тарантино, Спилберг, Дель Торо, Файги, Снайдер и так далее. Если Россия все эти десятилетия сама их культивировала и не развивала толком свой кинематограф. Если помимо меня в 90–00-е таких людей стало несомненно много (десятки миллионов). Если мы все читали и смотрели франшизы «Властелина колец» в купе с «Гарри Поттером». Если мы читали западную не только художественную, но и философско-политическую литературу и продолжаем её читать и изучать в вузах (Маркс, Энгельс, Фрейд, Фромм, Грамши и тд)... И так далее, и тому подобное...

Так если это всё взять за основу – мы как, подвержены иностранному влиянию? Вердикты кто будет выносить? Люди, которые фанатеют от западного джаза/блюза или Deep Purple/Led Zeppelin/Metallica, параллельно пересматривая «Санта-Барбару» и «Дико Ангела», «Зачарованных» и «Остаться в живых»? Или фанаты мюнхенской Баварии и английского Ливерпуля, смеющиеся над стендапами Джорджа Карлина и играющие в игры производства EA-Games на компьютерах, где стоит Windows или, не дай бог, на Sony PlayStation или Xbox? А они подвержены иностранному влиянию или нет? Очень странный закон, честно говоря, или я чего-то не понимаю. Пишу об этом с китайского телефона Xiaomi на свой страх и риск.

Никита Попов

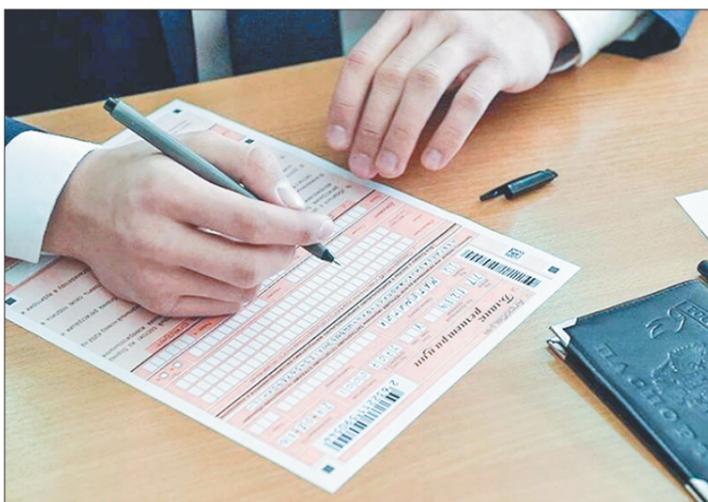
ЕГЭ ругают многие, однако проблема, на мой взгляд, заключается не в нём. Это просто экзамен, большой плюс которого – в объективности и беспристрастности, которыми, будем откровенно, обладают далеко не все учителя. Не везде учёба превращается в натаскивание на этот самый ЕГЭ: хороший педагог сможет подготовить к нему без ущерба для образования своих подопечных, а для способного выпускника школы не составит труда научиться вписывать правильные ответы в нужные бланки. Другой вопрос, что в нашей стране этот экзамен приобрёл свою особую специфику, и вот на неё-то и следует обратить внимание. Один из пунктов, вызывающих ряд вопросов – льготы для целевиков.

Поступление в вуз на целевое обучение проходит по направлению от государственного ведомства или предприятия. Условия, заключённые предприятием и студентом, могут быть разными. Ряд компаний предлагают студенту не только выплату стипендий и предоставление общежития, но и обязательную работу после обучения. Учитывая, что с работой у нас всё плохо, такое своего рода «распределение» – скорее благо, чем каторга. Предприятию такая система на руку – кто же не рад квалифицированным

специалистам? Государству тоже выгоднее платить за обучение будущих специалистов, чем тех, кто пришёл в вуз ради корочки, а работать пойдёт мастером маникюра.

Ввиду такой системы, на первый взгляд выгодной для всех, подавляющее большинство мест в вузах, где очень высокий конкурс, распределяются по целевым направлениям. Остаются несколько бюджетных мест, но и они уже поделены: 10 процентов остатка отданы на специальную квоту, ещё 10 – на особую.

ЕГЭ не виноват?

социально незащищённые группы: инвалиды, многодетные, сироты, а по особой – участники СВО и их дети. В результате по общим основаниям на бюджет поступают пять процентов выпускников. Количество мест по общему конкурсу

поражает – 4, 6, изредка 10–12. Остальные сотни и десятки – по целевым местам и льготным основаниям.

Сирот и инвалидов, конечно, жалко, и поддержка для них важна. Но в результате выпускник, набравший 290 баллов, но

не целевик, не сирота и единственный ребёнок в семье, в вуз не поступит, поскольку его место займёт кто-то из вышеперечисленных категорий, набравший баллов гораздо меньше – в одних вузах достаточно 160, в других всего 142.

Это первый минус. Второй в том, что пресловутый «человеческий фактор» вновь высовывает свою уродливую голову. Целевое направление начинают «доставать» – за деньги или по знакомству. Получается, от чего уехали, к тому и приехали: к несправедливости, коррупции и блату.

Отмена ЕГЭ, конечно, ничего не решит. А вот открытые конкурсы на общих основаниях среди конкурентов на получение целевого направления могли бы изменить ситуацию к лучшему. Только вот кто же будет проводить эти беспристрастные открытые конкурсы?

Александра Смирнова